

В.Д. НАУМЧИК

Минск, БГУ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЭМОЦИЙ
«ЯРОСТЬ / ГНЕВ»)**

Особенностью фразеологических единиц является их свойство в наиболее яркой и образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, не столько называющих, сколько оценивающих явления и предметы, действия и состояния. Культурная самобытность языкового сообщества особенно ярко выражается во фразеологии. В совокупном фразеологическом значении национально-культурная специфика ФЕ проявляется в безэквивалентных единицах. В широком смысле слова безэквивалентность наблюдается в наличии ряда фразео-семантических групп, непредставленных в инвентаре сопоставляемого языка. В английском языке такие группы включают: «Атрибутика» (*the Old Glory, the Stars and Stripes*), «Выборы» (*the Khaki Election, a faggot vote*), «Одежда. Обувь» (*Carnaby Street, glad rags*), «Вероятность, возможность» (*short odds, a fair crack of the whip*) и др. В узком смысле слова безэквивалентность наблюдается на уровне ФЕ, имеющих в одном языке и отсутствующих в другом. Передача таких ФЕ на другой язык может осуществляться посредством лексического способа перевода идескриптивно, когда образ, на основе которого построен фразеологизм исходного языка, понятен представителям языка - рецептора. В качестве примеров можно назвать следующие ФЕ: *a paper tiger* (о правительстве, армии или организации, которая не имеет реальной власти, силы), *a license to print money* (незаслуженно полученное преимущество, возможность легко заработать деньги), *fire water* («огненная вода», спиртные напитки). Другим признаком национальной специфики фразеологического значения выступает культурно-маркированный компонент в составе ФЕ – «это либо обозначение каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольким нациям, связанным общностью культуры или религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы характерные для какой-то одной страны» [1, с. 67]. Так, например, ФЕ *the whole nine yards* (все, все без исключения) имеет в составе компонент *yard*, обозначающий характерную для англоязычной культуры меру длины, и может переводиться на русский язык с помощью таких соответствий, как «все и вся», «весь свет».

Шекспиризм *cakes and ale* (веселье, удовольствия, развлечения) основан на представлении британцев о веселом времяпровождении, о радостях жизни. Особая национально-культурная маркированность данной ФЕ создается наличием в ее составе компонента *ale*, означающего английский национальный солодовый напиток. Национальная специфика ФЕ может

отражать историю народа, своеобразные традиции, обычаи, явления, изначально заложенные в его прототипе.

Ключевой эмоцией в англоязычной лингвокультуре является ярость, проявления которой однозначно осуждается в обществе. О чем свидетельствуют следующие используемые во ФЕ заведомо агрессивные объекты метафоризации: *go off like a rocket* – взорваться как ракета, *to send up the wall* – вывести из себя, привести в ярость, *to let off steam* – выпустить/спустить пар (излить гнев и т.п.), *to burn with anger* – пылать гневом. *Anger* (Гнев) – одна из основных характеристик человека, показатель развитости общества и уровня цивилизованности его индивидов. Это чувство характеризуется сильным эмоциональным напряжением, обладает универсальным характером и реализуется различным образом в различных культурно-языковых социумах. Гнев трактуется как чувство, аффект, характеризующееся стремлением сломить препятствие. По шкале интенсивности менее интенсивным проявлением данной эмоции будет являться раздражение, наиболее интенсивным – ярость.

Учитывая колониальное прошлое Англии, ожесточенные гражданские войны и религиозные конфликты внутри страны и за ее пределами, можно полагать, что частое проявление данной эмоции, сопровождавшее историческое развитие страны, способствовало появлению значительного числа языковых репрезентантов, эксплицирующих эмоцию. За каждым фразеологическим номинантом эмоций стоит когнитивный образ либо нерасчлененный, чувственный, или же аналитический репрезентант – метафорический концепт – совокупность существенных характеристик человеческих переживаний как воплощение ментального опыта лингвокультуры.

В проанализированном нами корпусе эмотивных ФЕ, ФЕ, выражающие эмоцию ярость, составляют 25% .

В английском языке слово '*anger*' называет воинственное, агрессивное чувство, имеющее множество различных оттенков (например, *fury, indignation, ire, rage, wrath, irritation, annoyance, fret, temper, vexation*), что свидетельствует о его богатой концептуальной и категориальной структуре. Эмоция *anger* мобилизует энергию, повышает готовность к действию, дает человеку силы и храбрость к защите себя как личности, провоцирует агрессивное поведение.

В тоже время эмоция гнева в английской лингвокультуре связана с безумием, неумением контролировать свои действия и поступки, сдерживать и обуздывать себя. Подобные черты эмоционального лингвокультурного концепта «*anger*» зафиксированы в таких пословицах, как *Anger is as worn enemy* (Гнев – заклятый враг человека); *Anger is as hort madness* (Гнев – это краткое сумасшествие).

Что касается немецкой языковой картины мира, то немецкий язык также имеет богатую фразеологию. Об этом же свидетельствует большое количество сборников и словарей ФЕ, пословиц и крылатых слов, основной направленностью некоторых из них является объяснение происхождения и

значения ФЕ. В немецком языке наибольшее количество ФЕ дала эпоха средневекового рыцарства, турниры; жизнь горожан в Средние Века, жизнь и труд крестьян, военное дело.

Во ФЕ находят, прежде всего, отражение особенности природно-географической среды страны; они могут рассказать также о некоторых подробностях жизни народа, его быта, обычаев, об исторических событиях, например: *ein unsicherer Kantonist* – ненадежный человек, *fluchen wie ein Landsknecht* – ругаться как извозчик, сапожник, *bis in die Puppenschlafen* – очень долго спать (утром), *rangehen wie Blücher* – взять быка за рога, искать любовных приключений, заводить шашни.

Национально-культурное своеобразие ФЕ не всегда проявляется достаточно ярко, поэтому к далеким, казалось бы, от национальной специфики ФЕ нужно относиться с должным вниманием, так как фразеологический фон, как правило, бывает тесно связан с совокупностью всех ценностей духовной культуры общества.

Поэтому отметим также:

➤ отношение к делу и работе: *Deutsch sein heißt, eine Sache um ihrer selbst willen treiben*. Буквальный перевод: «Быть немцем – значит делать дело ради него самого»;

➤ любовь к порядку и пунктуальность: *Ordnung muss sein!* –порядок превыше всего! Великая крылатая фраза, которая, как острое копье, поражает цель, дает четкое представление о немцах;

➤ бережливость: *Sparen ist verdienen* – экономия состоит в том, чтобы больше заработать.

Таким образом, можно сделать вывод, что ФЕ современного немецкого языка содержат в своей семантике национально-культурный компонент, который обуславливается национальной культурой прошлого. Тем не менее, несмотря на разнообразие фонда фразеологических единиц в немецком языке, многие исследователи отмечают склонность немцев к преувеличению всего негативного. В современной Германии данная тенденция получила довольно широкое распространение, что «нашло свое адекватное отражение и в общеязыковой лексике, которая содержит гораздо больше выражений для отрицательной характеристики, чем для положительной» [2, с. 48]. Также исследователь А.Г. Голодов подчеркивает, что в проведенном им исследовании количество ФЕ, передающих состояния раздражения / гнева / ярости / злости в немецком языке, составляет 20% от общего числа проанализированных им ФЕ, репрезентирующих эмоции и чувства.

Понятие «Angst» существует и в английском языке, где связано с состоянием затаенной тревоги и страха. В немецком языке существует понятие экзистенциального страха («*existentielle Angst*»), т.е. страха перед опасностями земного бытия, перед Бытием в целом. Это страх может быть вызван ситуацией неопределенности, любыми изменениями и новыми, неожиданными для человека ситуациями. Однако ярость обозначается в немецком языке при помощи лексем *Zorn* (злоба, гнев, злость, ярость), *Wut*

(злоба, ярость, исступление, злость, гнев, свирепость), *Wucht* (ярость, размах, мощь, сила). То есть исследователи подчеркивают, что в немецкой языковой картине мира выражение негативных эмоций посредством ФЕ, в частности ярости и гнева, является частотным.

Эмоция «ярость, гнев» являются характерными как для английской, так и для немецкой языковой картин мира, причем, в обоих рассматриваемых языках ФЕ, репрезентирующие данные эмоции, являются наиболее частотными среди всех ФЕ, репрезентирующих негативные эмоции. Представление отрицательных эмоций в «наивной» фразеологической картине мира в определенной мере согласуется с их пониманием в различных психологических теориях эмоций. Фразеологические средства вербализации эмоций являются частью фразеологической картины мира, в которой наиболее ярко проявляются «наивные» представления носителей языка. Сходство фразеологической и лексической концептуализации эмоций в обоих языках проявляется в обозначении (номинации), выражении (экспликация) и описании (дескрипции) эмоций. Особенность фразеологической концептуализации эмоций, в отличие от лексической, заключается в том, что представление эмоции фразеологическими средствами практически никогда не является нейтральным, эмоция при этом характеризуется, подвергается эмоциональной и рациональной оценке, соотносится с культурными нормами и стереотипами поведения, принятыми в социуме. ФЕ при этом выполняют функцию сохранения информации о культурных нормах и стереотипах и одновременно функцию прескрипции, коррекции поведения человека в соответствии с данными нормами и стереотипами. Таким образом, связь ФЕ с наивной картиной мира определяет одновременную вербализацию и интерпретацию концепта в системе культурных смыслов, закрепленных в картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селифонова, Е.Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) / Е.Д. Селифонова // Фразеология и межкультурная коммуникация. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2002. – Ч. 2. – С. 65–68.
2. Голодов, А.Г. негативная оценочность в специальной лексике (на материале разговорного варианта немецкого языка футбола) / А.Г. Голодов // Вестник ВГУ. сер. лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – с. 47–54.